

Светлана Алешина

Потенциальная жертва

Часть сборника
Одного поля ягоды (сборник)

Светлана Алешина
Потенциальная жертва
Серия «Александра»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6147820

*Алешина С. В. **Одного поля ягодки: Повести.**: Эксмо-Пресс; Москва;*

2000

ISBN 5-04-005302-9

Аннотация

«...– Вы продаете искусственные цветы и духи, – рассмеялась я.

– Почему? – удивился он.

– Потому что меня не интересует, чем вы тут занимаетесь, – фыркнула я. – Наверняка ваш бизнес нелегален, иначе вы обратились бы в милицию за помощью. Но вы предпочли частное агентство, значит, у вас рыльце в пушку...

Хорошо, что всю эту фразочку я выдала на французском языке, которого мой милый Ларчик не понимает!

А то его возмущение перевалило бы за шкалу допустимого и от меня бы ничего не осталось!

Но собеседника моя фраза лишь слегка удивила – он вскинул брови, и позабавила, потому как он внезапно расхохотался.

– А вам палец в рот не клади, – проговорил он, когда успокоился. – И это хорошо. Моя Этель такая же. Хотя ничем предосудительным я не занимаюсь.

– Ну, это кто как понимает, – усмехнулась я. Иностранец меня начал забавлять. Этакая полудетская, наивная наглость! – Так что у вас с Этель? Только если она собиралась замуж, раздумала, а вы уже напряглись настолько, что не можете пойти на попятный и решили впихнуть несчастному жениху меня, я не согласна!

– Если бы все было так, – развел он руками. – Но увы! Все гораздо страшнее и хуже!...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Светлана Алешина

Потенциальная жертва

Глава 1

Вечер был меланхолично-уютным. Я сидела дома, закутавшись в плед, слушала Фалько, которого мне подарил на Новый год Пенс, и наслаждалась моментом бытия. Вроде бы ничего особенного с тобой не происходит – звезды не обрушиваются на твою голову, ты живешь нормальной, растительной жизнью и – вот ведь как счастлив, и слов не находится!

Потому что просто хорошо. Душе спокойно, а телу – уютно. Все плохие воспоминания отошли на второй план, позволив тебе не обращать на них никакого внимания.

Это и есть – счастье?

Понятия не имею... Но сказал же поэт: «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

Вот я и наслаждаюсь собственным Покоем и собственной Волей.

Звонок телефона разрушил мою негу, вырывая меня из маленькой иллюзии счастья с такой безжалостной свирепостью, что и у вампира бы дрогнуло сердце.

– Алло, – проговорила я в трубку, надеясь, что это кто-то

из моих друзей. Кому еще беспокоить меня в столь поздний час?

– Сашка, прости, что поздно, – прозвучал голос Ларикова, такой встревоженный, что я не сдержалась и пробормотала:

– Кранты!

– Ты что-то сказала?

– Я сказала «добрый вечер», – соврала я.

– Сашенька, ты мне нужна. Срочно. Можешь приехать?

– Ты на часы смотрел? – поинтересовалась я. – Я собиралась уже ложиться спать.

– Саша, я все понимаю, но ты действительно нужна. Я сейчас что-нибудь придумаю с машиной...

Он начал тихонечко с кем-то переговариваться, потом бросил в трубку:

– Через пятнадцать минут за тобой подъедут.

– О господи! – закатила я глаза. – По твоему разумению, я вообще не имею права на отдых, да?

– Саш, имеешь! После того как мы поможем этому человеку, я дам тебе на сон трое суток!

– Какому человеку?

– Не телефонный разговор, малышка! Приедешь – расскажу!

И он самым что ни на есть нахальным образом повесил трубку.

Я не знала, куда деваться от охвативших меня чувств раздражения и гнева.

Нет, кажется, мой вконец обнаглевший босс скоро начнет названивать мне в любое время суток!

И я – что самое смешное! – просто обязана буду откликаться.

«Да, хозяин». «Слушаюсь, хозяин»...

Тьфу, ну и жизнь!

Я металась как разъяренная тигрица.

– Черт, черт, черт, – твердила я, сметая все на своем пути, отчасти забыв, что падающие на пол несчастные вещи принадлежат не Ларчику, а мне. И, следовательно, так поступать с ними в высшей степени неосмотрительно.

Когда на пол упал мой любимый тигр с такой милой и простодушной физиономией, я почувствовала раскаяние.

– Бедняжка, – пробормотала я, прижимая несчастного плюшевого звереныша к груди. – Невинный ты мой страдалец!

Успокоившись, я взяла сигарету и плюхнулась в кресло, нажав на кнопочку пульта.

Но расслабиться мне не дали!

В дверь позвонили. Осторожно и вежливо, как бы заранее извиняясь за причиненное беспокойство.

– Сейчас, – отозвалась я, бросаясь к двери с таким рвением, что с моей ноги слетела домашняя тапочка.

По сей глупейшей причине я немного задержалась и лишь через некоторое время открыла дверь.

На пороге стоял невысокий мужчина лет сорока, и на его лице застыла угодливая до отвращения улыбка.

– Александра Сергеевна? – поинтересовался он, немного склонившись в лакейском поклоне.

– Да, – кивнула я.

– Я от Андрея Петровича. Он вас ждет.

– Знаю, – буркнула я. – У него дурная манера вызывать меня в самое неподходящее время. Теперь он требует меня даже глубокой ночью.

– Обстоятельства, – развел руками «пришелец». – Знаете ли, Александра Сергеевна, таковы вот у нас обстоятельства-с!

Мой «ночной гость» сейчас был похож на персонажа романов Достоевского. Как бы выплывший из ночной темноты, он вбирал в себя этот сумрак и зловеще распространял его вокруг себя.

Быстро надев куртку, я вышла наружу.

На улице было классно – наконец-то пошел снег, крупными хлопьями тихо и печально покрывая землю.

А во дворе стоял настоящий лимузин с затемненными стеклами!

И именно к нему подвел меня странный дяденька и рас-

пахнул передо мной дверцу.

«Ого, – подумалось мне, когда я уютно устроилась на мягком сиденье, – кажется, у нас с Ларчиком наконец-то появились богатые клиенты!»

* * *

Отношение к богатым клиентам у меня было двойственное. С одной стороны, эти самые богатые клиенты всегда платили неплохие гонорары, что, безусловно, было в радость. Но, с другой стороны, они отличались ужасным высокомерием и в основном требовали проследить, чем развлекаются их «барышни» на досуге.

Барышень своих они подбирали зачастую в стриптиз-клубах, и посему они и развлекались соответственно. А мне на все сии безобразия смотреть было совершенно не в кайф.

Так что, пока наш великолепный лимузин рассекал пространство столь неподходящего ему Тарасова, я печально готовилась к тому, что снова придется бегать, высунув язык на плечо, за какой-нибудь насмерть перекрашенной гризеткой и отбиваться от завсегдатаев тех мест, к которым лежала душа у наших клиентов, и уж если меня вытащили из тепленькой кроватки ночью, дело это взвалит на мои юные плечики немедленно... Я уже была мысленно готова отказаться от своей части гонорара в пользу бедного Ларикова, а сама бы продолжила отдых, как вдруг мой загадочно молчаливый

спутник сказал вполголоса:

– Вы еще слишком молоды, чтобы нам помочь. Кажется, ваш босс немного переоценивает ваши способности.

* * *

Лучше бы он этого не говорил!

Я застыла с открытым от возмущения ртом, и в моих глазах вспыхнул опасный огонь.

Он продолжал смотреть на меня с легким оттенком жалости и насмешки.

Когда мое возмущение наконец начало идти на убыль, я сделала глубокий вдох, чтобы привести в порядок свои нервы, и процедила сквозь зубы:

– Я, между прочим, и не настаивала на своем участии. Вы ворвались ко мне, разбудили, хотя я в сей час должна спать, а теперь начинаете вправлять мне мозги...

– Помилуйте, – сдвинул он недоуменно брови, – никому я мозги не вправляю!

– Нет, вы заняты светлым процессом воспитания, – продолжала бушевать я. – Кажется, скоро вы начнете указывать мне, что делать, как жить, и тыкать пальцем в мои маленькие грехи!

– Боже мой, – растерянно пробормотал мой спутник, – я и не подозревал, что женщина может так обидеться. Черт знает что такое... Скажешь: старая – обижаются, говоришь,

что слишком молода – обижаются еще сильнее! Я всего лишь хотел сказать, что дело это чрезвычайно опасное, а вы совсем еще девочка! Мне кажется, нам надо было поискать более взрослую девицу! И нечего так обижаться!

К тому моменту, когда он закончил свою оправдательную речь, я окончательно проснулась и мое мрачное настроение заметно просветлело. Теперь мне даже нравилась эта ситуация – едет Саша в лимузине, за окнами мелькают родные улицы и не менее родные переулки с мусорными баками, жизнь полна контрастов и посему прекрасна!

А тут этот невысокий и лысенький дяденька, снявший свою норковую шапочку, протирает лысину платочком и обиженно надул губенки, и, что самое интересное, довела его до такого состояния именно я!

Странное удовольствие душевное посетило меня от оной мысли.

Теперь мне было его жаль, но я все-таки проворчала:

– Хотя бы извинились, что вытащили из теплой кровати, так нет же – еще и малолеткой обозначили! Нет у людей никакого воспитания, ей-богу, нет!

Услышать ответ моего изумленного спутника мне, увы, не довелось.

Машина тихо вкатилась во двор, и мы вышли.

Окно на пятом этаже, где находился наш офис, было освещено.

Нас ждали.

В квартире, кроме моего босса, находились еще двое. Мужчина в шикарном кашемировом пальто разгуливал по комнате, но, стоило мне появиться на пороге, как он застыл, восхищенно глядя на меня.

– Этель, – пробормотал он и, обернувшись к сидевшему за столом Ларикову, с акцентом по-русски произнес: – Она вылитая Этель!

Он бросился ко мне, присел на корточки и восторженно схватил мои руки.

– Дитя мое, вы, и только вы, можете спасти меня и мою дочь!

Я, конечно, прониклась важностью момента и даже немного погордилась. Но все-таки мне хотелось узнать, что, собственно, требуется от меня, дабы спасти его дочку?

Вторым посторонним в нашем офисе была дама. Она, в отличие от горячего иностранца, на меня отреагировала скептически и безучастно, лишь посмотрев в мою сторону равнодушно своими прекрасными миндалевидными глазами с ресницами-опахалами, отчего у меня сразу закралось нехорошее подозрение, что они попросту накладные. А когда ресницы у человека накладные, так и все остальное может оказаться накладным. Бюст или волосы – раз уж даме хочется быть самой красивой, она ни перед чем не остановится!

– Ты уверен? – открыла она свой накрашенный ротик. Хотя она и произнесла это по-французски, я заподозрила ее в русском происхождении.

Слишком уж акцент у нее был нижегородский...

– Что ты хочешь сказать, Элен? – обернулся к ней наш высокий посетитель.

– То, что этой девочке не хватает шарма, – передернула плечами несносная Элен.

– Ты бестактна, – поморщился мужчина.

– А ты излишне экзальтирован, – фыркнула она. – К тому же эта девица не понимает по-французски.

Ах, ну конечно! Они тут прямо сговорились довести меня до белого каления!

– Конечно, – ответила я на том языке, который изучала так долго. – Вас послушать, французский введом в нашей стране лишь путанам. Остальным не с кем попрактиковаться, да?

Оба они развернулись и вытаращились на меня. Один с восхищением, другая с неприкрытой злостью.

Скорее всего она и в самом деле начинала свой трудовой путь возле гостиницы «Космос».

– Вы очень хорошо говорите по-французски, – всплеснул руками наш гость. – Так, словно родились где-нибудь в Руане.

– Нет уж, – проворчала я. – Родилась я в Тарасове, и происхождение у меня русское. Меня даже называли в честь русского поэта. Так что давайте не будем менять мне место рож-

дения.

– Но на какое-то время? – взмолился он. – Лучше вас нам никого не найти, поверьте! Ради бога, умоляю вас – помогите нам!

– Смотря в чем, – подумав, сказала я, присаживаясь в кресло с таким же высокомерием и изяществом, как и «бывшая путана» Элен. – Вы же еще ничего мне не сказали. Ни зачем меня подняли с кровати и притащили сюда, где я уже наслушалась всяких гадостей. Ни почему я стала вдруг так необходима иностранному подданному и что от меня требуется. Сразу вам заявляю – во Францию я не поеду. Не хочу. Там сейчас ураганы и проблемы с электричеством.

– Нет-нет, что вы, – успокоил меня наш посетитель. – О Франции речи нет. Наоборот – все должно произойти именно здесь, в Тарасове. И именно здесь вы нам и нужны.

* * *

Вот так мечты и разбиваются в пух и прах!

Только возмечтала Александра Сергеевна о международной карьере в Париже, так нет – нате вам небольшой облом!

Придется смириться с Тарасовым, сама и напросилась!

– Вы нам идеально подходите, – вещал наш гость, не сводя с меня умоляющего взора. – Мы и представить себе не могли, когда встретились с мсье Лариковым, что его помощница так похожа на мою дочь! Да еще ваше знание французского...

Где вы его так хорошо изучили?

– В университете, – сообщила я. – Правда, я специализировалась по старофранцузскому языку...

Ну и кто меня тянул за язык?

Не зря в фильме «Адвокат дьявола» Аль Пачино говорит, что тщеславие – его любимый грех!

Сейчас я уже понимала, что вляпываюсь в совершенно идиотскую историю, и вляпываюсь-то, что самое обидное, исключительно благодаря этому самому тщеславию, будь оно трижды неладно!

Если бы я промолчала, проглотив пренебрежительное отношение Элен к своей персоне, они бы и не знали, что я так неплохо шпарю по-французски!

Может быть, нашли кого другого...

Впрочем, нет! Наверняка мой молчаливый босс сообщил бы им о моих лингвистических познаниях...

Этот чертов иностранец платит хорошие баксы, и Ларчик продаст меня, как пить дать продаст за эти бабки, даже на верную смерть отправит!

Я посмотрела на Ларчика. Ну пожалуйста! Поддержи меня хотя бы словом! Скажи им, что я не желаю на них работать! Не нравится мне эта компания, и больше всего раздражает эта вальяжная и презрительная Элен!

Но он отвел глаза. Я поняла его без слов. За то время, как мы работаем вместе, я научилась понимать моего босса без лишних слов.

«Надо, Саша», – говорил его взгляд.

Я вздохнула. Соппротивление бесполезно.

За меня уже все решили. Интуитивно я уже почувствовала, что на сей раз задание будет весьма опасным, но не это меня так огорчало – к опасностям я уже тоже привыкла, я даже находила в них своеобразную прелесть и пользу для здоровья.

Дело было в другом.

Я подняла глаза и встретила взглядом с Элен.

Она смотрела на меня немного прищурившись, с таким высокомерием, что мне захотелось показать ей язык.

– Ладно, – кивнула я, соглашаясь с перспективой дальнейших своих злоключений. – Излагайте, в чем там у вас дело...

Я обвела присутствующих в комнате долгим взглядом.

Ларчик старательно прятал глаза, как самый что ни на есть настоящий Брут, и делал вид, что его скромная персона тут абсолютно ни при чем. Элен с огромным интересом изучала меня, как бы прицениваясь, не помешаю ли я ей по-прежнему воображать себя королевой. Видимо, на ее взгляд, я была слишком рыжей и слишком маленькой и толстенькой, чтобы претендовать на внимание «Его Величества Короля». Посему она успокоилась.

Мой «сопроводитель» вообще предпочитал молчать, смотря на меня изредка с глубоким сожалением.

А «наниматель» нервно бродил по комнате, сжимая и разжимая бледные и узкие ладони, изредка вперя в меня мно-

гозначительный взор, из которого явно следовало, что начало его пространной саги не за горами.

* * *

И действительно. Вскоре он успокоился и сел прямо передо мной, закинув ногу на ногу, с беспечной грацией и изяществом этакого английского лорда. Его русский отличался своеобразным мягким акцентом, но был совсем не плох.

– Начнем с того, что я делаю в России.

– Ей-богу, мне это интересно только в том случае, если это как-то связано с вашей проблемой, – не удержалась я.

Ларчик грозно сверкнул в мою сторону очами – это означало, что я немедленно должна была провалиться от стыда сквозь землю, чего я, прямо скажем, из чувства протеста делать не собиралась.

– Это взаимосвязано, – кивнул мой собеседник. – Хотя я не знаю как. Но сейчас мне все кажется взаимосвязанным.

Он достал из кармана изящный портсигар и предложил мне сигарету.

Сигарета была какая-то странная, зеленого цвета с позолоченным фильтром. Так как любопытство является основополагающей чертой в моем характере, я взяла эту сигарету.

– Меня зовут Жан-Теофиль Мальпер. Здесь я представляю одну фирму по организации туризма... Ну и, не скрою, ваша страна сейчас очень выгодна для бизнеса вообще. По-

этому у меня появилась возможность заработать еще немного...

– Вы продаете искусственные цветы и духи, – рассмеялась я.

– Почему? – удивился он.

– Потому что меня не интересует, чем вы тут занимаетесь, – фыркнула я. – Наверняка ваш бизнес нелегален, иначе вы обратились бы в милицию за помощью. Но вы предпочли частное агентство, значит, у вас рыльце в пушку...

Хорошо, что всю эту фразочку я выдала на французском языке, которого мой милый Ларчик не понимает!

А то его возмущение перевалило бы за шкалу допустимого и от меня бы ничего не осталось!

Но собеседника моя фраза лишь слегка удивила – он вскинул брови, и позабавила, потому как он внезапно расхохотался.

– А вам палец в рот не клади, – проговорил он, когда успокоился. – И это хорошо. Моя Этель такая же. Хотя ничем предосудительным я не занимаюсь.

– Ну, это кто как понимает, – усмехнулась я. Иностранец меня начал забавлять. Этакая полудетская, наивная наглость! – Так что у вас с Этель? Только если она собиралась замуж, раздумала, а вы уже напряглись настолько, что не можете пойти на попятный и решили впихнуть несчастному жениху меня, я не согласна!

– Если бы все было так, – развел он руками. – Но увы! Все

гораздо страшнее и хуже!

Он вздохнул и продолжил:

– Этель должна приехать сюда. Понимаете?

– Ага, и вам страшно! Если она сюда приедет, вам всем точно несдобровать!

– Этель должна приехать сюда, чтобы наконец-то увидеть русскую зиму. Мы долго ждали этого момента – почти целый год! Но вот именно сейчас мы узнали из достоверных источников нечто ужасное – кто-то хочет украсть мою Этель и убить ее!

* * *

В комнате воцарилось молчание.

Этот чертов Мальпер смотрел на меня с легким испугом – а ну как я откажусь служить «живой мишенью» вместо его драгоценной доченьки? Лариков молчал, явно стыдясь собственной трусливой немногословности, остальные молчали просто потому, что им явно нечего было сказать. А я молчала от потрясения.

Мне что-то совсем не хотелось становиться подсадной «уткой».

– То есть вашу дочку собираются убить? Я вас правильно поняла? – переспросила я.

– Именно так, – кивнул бессовестный иностранец, – во всяком случае, так нам было сообщено.

– И вы решили, что лучше пускай убьют меня, – меланхолично заметила я, покачивая носком своего ботинка.

В носу начало предательски пощипывать, и, если честно, я тут же почувствовала себя жутко неприятно. Выходит, жизнь какой-то маленькой француженки была куда нужнее, чем моя?

Даже Лариков не протестовал против такого беспредела!

– Что вы, Саша! – округлил глаза Мальпер. – Ни в коей мере мы не хотим подвергать вашу жизнь опасности! Просто у нас есть своеобразный план... Дело в том, что мы не знаем, кто замешан в этом деле. Понимаете?

– Конечно, – кивнула я.

– То есть существует человек, приближенный к нам именно здесь, в Тарасове, который решил нажиться на моих отцовских чувствах. Как его определить? Моя Этель этого сделать не сможет! А вы – детектив! Поэтому мы придумали следующее: Этель и вы встречаетесь в аэропорту, одинаково одетые, и меняетесь местами. Этель везут в другое место под надежной охраной, а вы играете мою дочь. Благо что тут видели лишь ее детские фотографии, а вы с ней чем-то похожи. Теперь, когда я убедился, что вы великолепно владеете французским, все мои сомнения в успехе нашего «безнадежного» предприятия развеялись! Вы справитесь с этим, уж поверьте мне!

Я молчала, обдумывая свое положение.

– И что, никто никогда тут не видел вашу дочь? – уцепи-

лась я за последнюю надежду.

– Нет, только мы трое.

– А если кто-то расколется, что я не Этель?

– Никто не расколется, даже я, – усмехнулась доселе молчавшая Элен.

Я обвела их лица долгим взглядом, пытаюсь понять, есть ли у меня другой выход.

Похоже, его у меня не было. Поскольку Лариков вдруг встал и обернулся к благородному собранию со следующими словами:

– Позвольте мне поговорить с ней. Мне кажется, я смогу ее убедить...

И, вцепившись мне в плечо, он выволок меня из общей комнаты в нашу маленькую кухню.

* * *

– Что ты себе позволяешь?

Его глаза сверкали гневом.

– Ты представляешь себе, какой это шанс для такой провинциальной дурочки, как ты?

– Ах так, – протянула я, высвобождая плечо из его цепких пальцев. – Значит, я провинциальная дурочка, которой этот иностранный преступный элемент дает шанс выйти в люди... Здорово, черт бы вас всех тут побрал! А если я не соглашусь?

Он молчал, сопя, как огнедыщающий дракон, отчего я самой себе показалась сразу средневековой принцессой, которой собрались позавтракать.

– Ну? – сурово спросила я. – Что за казнь меня ожидает, если я откажусь?

– Ни-че-го, – отчеканил он. – Пустота и полное ничто! Этот дяденька, милая моя, второй человек в нашем городе!

– Что? – не поверила я своим ушам. – Он? Он же иностранный подданный!

– Ну радость моя! Иностранцы у нас ныне в чести! Господин Мальпер охотно дает деньги на благотворительные цели – мы не будем с тобой уточнять, куда его франки деваются, но... Я и сам не рад тому, что кто-то рассказал ему про тебя! Ему изначально была нужна ты, понимаешь?

– А чего же он тогда тут ломал комедию, что встреча со мной оказалась чистой и счастливой случайностью? – продолжала недоумевать я.

– Кто его знает? Он вообще темная лошадка...

– Ну, если все обстоит подобным образом, кто может дать гарантию, что я нужна ему не для преступных целей?

– Нет, про свою дочь он не врет, – покачал головой Ларчик. – Ты на нее очень похожа. И ей действительно угрожает опасность.

– И ты предпочитаешь, чтобы опасность грозила мне?

– Сашенька, я не хочу этого! – тихо сказал он. – И я бы охотно отправил этого Мальпера куда подальше. Но дело вот

в чем.

Он достал бумагу с гербовой печатью и протянул мне.

Послание было крайне резким и не терпящим возражений. Прошу, мол-де, оказать содействие подателю сего. В противном случае найти причину ликвидации вашей фирмы не составит труда...

– И ведь найдут, Сашенька! Подложат нам с тобой наркоту, и – пойдём мы вдаль, смотря на горизонт тоскливыми глазами!

Я присвистнула от восторга перед таким изящным шантажом. Подпись «главного прокуратора» не оставляла нам никаких сомнений, что у нас единственный выход – согласиться с «нижайшей просьбой».

Иначе мало не покажется!

Глава 2

Многозначительное молчание моего босса заставляло меня испытывать такой «трепет сердечный», что передать словами я все равно вам ничего не смогу. Достаточно сказать, что в данный момент перед моими глазами промчалась галопом вся моя короткая жизнь.

Будь проклят тот час, когда я прочитала его объявление и нелегкая принесла меня на собеседование, а еще более нелегкая моя судьба сыграла со мной злую шутку, заставив этого несчастного принять меня на работу.

Лучше бы сидела я сейчас в скромной библиотеке, перебирая тисненные золотом фолианты, и даже унылость этакой жизни была бы прекрасна, поскольку там я была бы гарантированно жива!

Ну если, конечно, шкафчику с фолиантами не приспичило бы рухнуть на мою многострадальную голову! Но в это верилось с трудом, поскольку ни один шкафчик ни с того ни с сего на голову не упадет, а посему мне бы наверняка удалось дожить в библиотеке до старости, а тут...

С тяжелым вздохом обернулась я к Ларикову.

– То есть меня запросто могут перепутать с дочуркой этого господина Мальпера и грохнуть? Так?

Он молчал.

– И ты ничего не имеешь против, – печально констатиро-

вала я очевидный факт.

– Саш, ты же не эта французская изнеженная девица, – попробовал возразить мне он. – Тебя убить посложнее...

– Но все-таки можно, – кивнула я. – Ладно, излагай проблему четко и ясно. Этот французский мошенник только вздыхает и стонет, и ничего четкого и ясного от него не добьешься. Поэтому, если ты что-то понял, я вмешаюсь.

– Попробую, – кивнул он, явно обрадованный моей снисходительностью. Еще бы! Как бы он сам отреагировал, если бы я предложила ему отдать жизнь за какого-то неизвестного ему француза?

Он облегченно вздохнул и начал свой рассказ:

– Все это – ужасно темная история...

– Самое темное для меня – чем тут таким нелегальным занимается Мальпер? – встряла я незамедлительно в его размышления.

– Ну если бы ты была догадливой, – нахально осклабился мой босс, – ты бы поняла, что я и сам хочу это выяснить, почему и согласился на это предложение...

– А Мальперовы франки тут ни при чем? – поинтересовалась я не без ехидства. – Мы так бескорыстны? И так бесстрашны, что нас не пугают угрозы прокурора?

– Нет, – отрезал Ларчик. – Более того, все заработанное тобой будет принадлежать именно тебе. А сумма баснословная, милочка моя. Сможешь купить себе скромненький особняк в Ливановке!

Я присвистнула.

– Ничего себе!

– Не свисти, а то твой гонорар обломается, – нахмурился Ларчик.

– Я в приметы не верю, – фыркнула я. – Астрологов не слушаю, на Святки сапогами за ворота не бросаюсь... Итак, наш господин Мальпер – первое темное пятно в нашей истории. Второе – его драгоценная дочка.

– Дочка-то нормальная, как я понял. Изучает в Сорбонне историю искусств, очень смышленная девица и, судя по ее детской фотографии, весьма похожа на тебя. Правда, я не понял, кто им открыл планы относительно ее похищения, но я надеюсь, тебе удастся вызвать кого-то из посвященных в сию тайну на откровенность. Мне достались лишь туманные намеки и какие-то отрывочные сведения, из которых понять ничего не возможно.

– Ладно, давай хотя бы туманные намеки, – согласилась я. – Ничего другого мне, увы, не остается...

– Туманные намеки, – протянул Ларчик. – Сначала им просто позвонили. Голос был изменен, и звонивший предупредил Мальпера, что, если он не выполнит их требования, его дочери не поздоровится. В тот момент Мальпер еще степени грозящей опасности не осознавал, посему просто послал своего абонента в беспросветную даль. Тем паче тогда ему не объяснили, что же там за требования такие...

– А что за требования? – поинтересовалась я. – Может,

ему куда проще их выполнить, и все будет хорошо?

– Он молчит. Если и знает, то приоткрывать завесу сей тайны он не собирается!

– Черт бы побрал твоего кретинского Мальпера, – разлилась я. – То есть я должна рисковать своей жизнью и даже не буду знать, какого, собственно, рожна я это делаю, так? Пусть ищет другую идиотку! В наших пампасах этого добра хватает...

– Если бы ему была нужна идиотка, – развел Ларчик руками. – Но ему нужна умненькая девочка, которая сможет распутать весь этот клубок интриг и понять, что к чему. И не только окаянному Мальперу, но и...

Тут он весьма таинственно замолчал, смотря на меня так многозначительно, что в моей голове родились смелые и глупые предположения, что это нужно как минимум отчизне. Хотя какое моей многострадальной отчизне дело до этого французика – ума не приложу!

Молчал он так загадочно и так долго, что я начала нервно ерзать на стуле, ожидая продолжения его фразы.

Наконец, поняв, что мои ожидания, увы, глупы и безнадежны, я осмелилась нарушить тишину:

– Андрей! Что у тебя за манера наводить вечно тень на плетень? Сказать нормально о требованиях ко мне ты можешь?

– Твоя задача – выяснить, чем занимается Мальпер, – наконец «разродился» он. – Потому как есть у меня одно та-

кое нехорошее подозрение, что обещанный Мальперу киднепинг напрямую связан с его «нелегальным бизнесом». И вот тут мы сталкиваемся с совершеннейшим парадоксом. Потому что никто, черт побери, не может сказать, каким образом наш еще недавно средний буржуа Мальпер с более чем скромным доходом сейчас вдруг настолько разбогател, что завладел туристической фирмой, причем его богатство выросло именно тогда, когда он связал свою судьбу с Россией! В общем, возьми вот это и изучи дома. Хорошо?

Он протянул мне тонкую папочку.

– Хорошо, – кивнула я. – И что мне делать дальше?

– Дальше? – он прикусил губу, задумчиво рассматривая потолок. – Я же не могу вынудить тебя делать то, что ты делать не хочешь! Мы не в армии, приказам не подчиняемся. Прочитав все это, ты сама должна решить, согласна пойти на такой риск или ты этого не хочешь. Все зависит целиком от тебя самой, малышка! И если ты откажешься, я тебя пойму...

* * *

Дома не было и грамма кофе, и я тяжело вздохнула.

Более того, чая тоже не было – только зеленый, плод недавних увлечений моей матушки. Сама матушка изволила почивать, даже не подозревая, в какую историю собирается вляпаться ее безумная дочурка.

Делать было нечего – я заварила этот жуткий чай и разложила на столе белые листочки с мелкими буквами, разобраться в которых было довольно тяжелым занятием для моего усталого ума и не менее усталых глаз.

Это стоило мне немало труда. Ненавижу ксерокс! Если уж мне выпала честь рисковать своей головой за доченьку господина Мальпера, могли бы мне дать подлинник...

Однако я продралась через эти дурацкие «иероглифы» и прочла все собранное досье. А прочтя, отложила папку в сторону и задумалась над личностью господина Мальпера.

Личность у него выходила не самая симпатичная на свете, скрывать это глупо...

Первый раз он попал в Россию в составе Корпуса мира в восемьдесят пятом году. Чем занимался этот дурацкий Корпус в нашей стране, только богу известно! Мальперу в то время было тридцать девять лет – возраст еще молодой, но уже как бы и требующий определенных условностей в поведении. На тот момент у господина Мальпера денег было мало, а проще – не было их совсем. Может, поэтому он и поперся в Россию с такой кретинской миссией.

Прожил тут он довольно долго – три года, не шибко обеспокоенный думами о своей семье. Отличался молчаливостью и какой-то повышенной тоскливостью до последнего года пребывания здесь. Вот в последний год он оживился. А потом уехал домой, поступил на работу в туристическую фирму, связанную с Россией, и вскоре вернулся к нам. Опять

же странно – занимаясь тут бизнесом, семью он сюда привозить не спешил. Организовывал семейный отдых черт его знает где, пока фирму не прикрыли. По весьма смешной причине. Оказывается, эта вшивая фирмочка использовала бесплатный труд подростков и старательно пыталась избежать налогов!

Система работы была следующей – давалось объявление о том, что туристическая фирма «Франсуаза» набирает умных подростков, после чего этих самых ребятишек заставляли сутки напролет торчать возле торговых и других точек, где собираются машины «новых русских», предлагая им приглашения на «междусобойчики» в означенной фирме. Детям за это обещались крупные суммы, но они ничего, как правило, не получали. Наиболее умные благополучно уходили, а кретинские дети продолжали ждать своего обещанного куша, причем девицы рисковали жизнью, забираясь в «новорусские» машины. Самое интересное, что вот это почему-то на наш суд никак не повлияло – закрыли фирму только из-за злостной неуплаты налогов. А дети... Ну и что?

После закрытия фирмы Мальпер погрузился недолго, сделал попытку заняться многоуровневым маркетингом, но тоже опростоволосился. И скромно начал работать в известной и простой туристической фирме, занимавшейся тоже семейным и детским отдыхом, но на сей раз вполне легально и без использования подростков в качестве бесплатной рекламы.

И вот тут он начал круто богатеть!

Нельзя сказать, что никто не интересовался его большой прибылью, – его регулярно проверяли как соратники по фирме, так и наши. Ни-че-го! Наркотики? Что вы, нет, никогда! Проституция? Тоже никаких сведений... Даже в шпионаже его подозревали – и тут ничего не обнаружили!

И отстали. В конце концов, время сейчас такое, доходы растут не поймешь отчего, может, господин Мальпер подрабатывает торговлей семечками или нищенствует на досуге!

Интересно, что из себя представляет Этель Мальпер, подумала я. В данных мне сведениях о ней было совсем немного – моя ровесница, изучает историю искусств.

* * *

Телефон трезвонил уже пятнадцать минут, а маленькая рыжеволосая хозяйка прекрасно обставленной комнаты – на стенах висели Дега и Сислей, которых она боготворила, – не спешила подходить, развалившись на уютной софе с томиком стихов.

Наконец она оторвалась и с недовольством посмотрела в сторону назойливого телефона.

– Бог мой, какая бестактность, – вздохнула изящная красавица, возводя очи к небесам. Лениво потянувшись, она подняла трубку и пробормотала: – Алле?

– Этель? Я разбудил тебя? Я очень боялся за тебя, Этель! Этель преобразилась. Теперь выражение сонной неги на

ее личике сменилось радостью, бесконечно оживляющей ее черты.

О как она ей шла, эта детская радость!

– Лео? – спросила она. – Привет, милый! Я так рада слышать твой голос! Надеюсь, у нас ничего не меняется?

– Этель, я вынужден тебя огорчить, – проговорил ее абонент.

– Что? – почти выкрикнула Этель. – Мне опять нельзя приезжать, потому что я могу помешать папаше? Господи, как мне все это надоело! Лео, Лео! Я хочу видеть тебя, а не моего папу-амебу! Как же ты этого не понимаешь? Если хочешь, я приеду тайно, к тебе! Я могу вообще не появляться перед очами моего папаша!

– Этти, ласточка моя...

– Лео, я уже двадцать лет ношу имя Этти! И черт тебя побери, если ты не хочешь меня видеть...

– Этти, – снова перебил ее тот, кого она называла Лео. – Выслушай меня...

– Если ты не хочешь меня видеть, это тоже меня не трогает, – холодно отрезала Этель, – потому что я все равно еду. Я хочу, черт бы вас всех побрал, увидеть русскую зиму, а не вас! И я ее увижу, чего бы мне это не стоило! Понятно?

С этими словами она бросила трубку на рычаг и уставилась в стену, на которой висела одна из «Танцовщиц» Дега. Упрямо закусив губку, Этель пыталась что-нибудь придумать, а когда она что-нибудь придумывала, это нередко кон-

чалось «фейерверком», как любил говаривать Лео.

Одно она знала на все сто процентов – в Россию она поедет и русскую зиму увидит.

Чего бы ей это ни стоило.

В этом Этти Мальпер была тоже очень похожа на Александру Данич.

* * *

И почему я так разозлилась?

Да не знаю, право... Просто весь этот «темный табун», свалившийся на мою голову, почему-то начал на меня действовать со страшной силой.

Неужели я никому не была нужна? Меня готовы отдать, как отдают скромненькую пешку за расфуфыренную ферзиху!

Мысли роились в моей голове весьма далекие от христианских и так действовали на мое и без того распаленное воображение, что я отшвырнула ни в чем не повинного Вийона, которого до того момента использовала как успокоительное средство, и вскочила с моего «далматинского» пледа.

Часы показывали половину второго ночи. Черт побери, похоже, выспаться мне сегодня не удастся!

Если уж мне все равно судьбой предначертано погибнуть, решила я, можно поразвлечься напоследок!

Я натянула на себя джинсы и, тихо ворча, дабы не разбу-

дить мою ничего не подозревающую мамашку, выползла в коридор.

В принципе я бы должна гордиться, что мне предлагают такое важное поручение, но отчего-то оно мне совсем не в кайф!

Я, может быть, тоже хотела посмотреть на Эйфелеву башню в новогоднюю ночь, но ничего – ограничилась телевизором. А этой мальперовой доченьке – вынь да положи нашу российскую зиму! И что она вообще к нашей зиме пристала? Последнее время у нас зима такая же, как в Европе. Хотя нет – там нет такого ужасного гололеда! Ну так чего ей – на гололед смотреть?

Этой девице вздумалось сюда тащиться черт знает с какими целями, кататься по нашим обледеневшим тротуарам, что само по себе дико и непонятно, а я должна за это отвечать, да?

Ничего себе раскладочка карт Таро!

Забрав из кошелька пару сотен, я выскочила на ночную улицу. Не самое лучшее решение в моей жизни, не спорю, но раз уж меня отправляют на вынужденный риск, то почему бы мне не порисковать немного по собственному желанию?

И я направилась в сторону ближайшего ночного бара, где барменствовал мой бывший одноклассник Федя.

По крайней мере там я могла рассчитывать на прикрытие с его стороны!

В отличие от последнего решения моего драгоценного

босса...

* * *

Этель злилась.

Она так мечтала поехать в Россию, она целый год, черт бы их побрал, торчала в эмигрантской семье гувернанткой, изучая русский язык! Даже деньги она заработала сама!

Почему опять все решает за нее добрый папочка?

«Эти, хочешь на Гаити?»

«Не хочу, папочка!»

«Ну, тогда поезжай на Гавайи...»

«Я хочу в Тарасов, потому что там снег! Я хочу в Тарасов, потому что я хочу увидеть эту экзотику, папа! Я хочу туда, потому что там Лео! И я хочу туда, потому что хочу!»

Этель натянула джинсы. Джинсы были настолько узкими, что ей пришлось втянуть живот – вот так, милочка! – и, сдержав дыхание, резко застегнуть «молнию». Вжик! Она сделала это с такой улыбкой, что можно было подумать, что Эти занята не таким банальным занятием, как застегивание джинсов, а стреляет прямо в лоб тем, кто не хочет пустить ее в Россию!

Ах вы говорите, что все это связано с риском?

Ну так Эти способна рисковать и не уезжая из Франции!

Ночь ее не напугает.

Мать... Этель прислушалась. Мать спала.

Этель надела куртку и, взмахнув своими густыми, рыжими, распущенными по плечам кудрями, вылетела на улицу. Посмотрев на свой байк, Эtti решила, что на этот раз придется пешком – благо, что ночной бар, в котором работал ее однокурсник, расположен совсем недалеко – в конце улицы.

Ее хрупкая фигурка смело шагнула в ночь, предоставляя темноте драконово право поглотить ее в своих объятиях.

* * *

– Хочешь анекдот? – поинтересовалась я, вглядываясь в полумрак почти пустого бара.

В основном тут были весьма подвыпившие гоблины. Музыка играла вполне отвечающая их вкусам и, следовательно, совершенно невыносимая для моих ушей. И как все это терпел Федор – право, не знаю!

– Давай, – кивнул Федор, вытирая стаканы. – Хотя уже тот факт, что ты пришла в мою забегаловку, сам по себе анекдотичен. Не боишься?

– Ты защитишь, – улыбнулась я ему.

Конечно, это было смелое предположение. Федор был довольно щуплым типчиком. Вряд ли бы он сам справился с качками, населяющими в данный момент пресловутый бар.

Зато были вышибалы, которых Федор запросто мог свистнуть, вздумай кто покуситься на мою девичью честь.

Поэтому я чувствовала себя тут куда в большей безопас-

ности, чем, скажем, на улице или в семействе Мальпер.

– Ты хотела рассказать мне анекдот, – напомнил Федор.

Кто-то сверлил меня взглядом.

Я резко обернулась.

В полумраке все казалось приглушенным и нереальным.

Лица, выплывающие из темноты...

– Ах да, – мне совершенно не нравился этот целенаправленный взор, но я взяла себя в руки, надев на лицо маску беспечности. – Слушай. В ресторане официант спрашивает посетителя: «Что будете заказывать?» – «Я хочу то, что в тарелке у джентльмена за соседним столиком». – «Ноу проблем, – отвечает официант. – Я позову этого джентльмена к телефону, а вы действуйте!»

Меня продолжали рассматривать. С таким интересом, что мне это уже абсолютно перестало нравиться.

Федор фыркнул.

– Смешной... Но ты никогда не любила анекдоты. Что-то не так в твоей жизни, Данич?

– Я сейчас в ситуации этого несчастного посетителя, – грустно усмехнулась я. – Ты бы хотел разыграть из себя дочь французского богатея?

– Я бы согласился и на русского, потому что работать мне надоело. Но... Не смогу, – развел руками Федор, демонстрируя в улыбке ровные зубы. – Разве что ее жениха...

Я снова развернулась к залу. Мне сейчас казалось необходимым увидеть, какая же скотина сверлит меня взглядом,

как ржавым гвоздем?!

Тем более теперь я еще и слышала за своей спиной чье-то дыхание.

Он стоял, качаясь, и улыбался. Он-то был уверен, что улыбка у него исполнена очарования и шарма, но мне показалось, что у него физиономия отвратительная и мрачная.

– Скучаете, девушка? – то ли сказал, то ли отпрыгнул он. От него несло, как от бомжа с вокзала.

Я сморщила нос и произнесла на французском, в надежде его отпугнуть:

– Совершенно нет.

– Че-го? – прогундосил мой преследователь.

– Я плохо понимают русски, – нагло соврала я, безмятежно улыбаясь.

– А какой понимают?

Мой воздыхатель явно не спешил ретироваться в прокуренную темноту, хотя и был слегка ошеломлен.

– Брат, ты же слышал, – внушительно произнес Федор. – Девушка из Франции. По-русски плохо понимает. А не уйдешь по-доброму, придется вызывать вон того человечка. Чтобы он помог тебе понять ситуацию...

– Ну как хоть зовут-то ее?

Я задумалась. Франсуазой Саган, что ли, назваться?

Нет, сейчас даже гоблины пошли довольно начитанные, кто их знает...

Поэтому я обернулась и мягко проговорила:

– Этель Мальпер.

Реакции, последовавшей за этим, я не ожидала.

Гоблин перекосялся, как будто я только что плеснула ему в лицо лимонным соком, и, ни слова не говоря, отошел, мрачно смотря на меня своими безнадежно-бессмысленными глазами.

– Однако хорошее у нее имя, – сказала я. – Действует на нервы даже нашим гоблинам...

Федор рассмеялся.

– Просто он не понял, что ты сказала. И его напугало мое желание вызвать подмогу. Вышибал наших даже гоблины боются...

– Я бы тоже боялась, – с тоской посмотрела я на качка, стоящего перед дверью. Он сдвинул угрюмо брови, а его руки были скрещены на груди, как у памятника Чернышевскому.

– Так в чем сходство твое с джентльменом из анекдота? – напомнил Федор.

– Ни в чем, – вздохнула я, смотря на дно фужера, где только что был «Гиннесс». – Просто на одной тарелке лежу я, на другой – Этель. И нас собираются поменять местами. Как в «Принце и нищем» Марка Твена. И я не уверена, что это будет в мою пользу...

Кто-то мягко тронул меня за плечо.

Я обернулась.

Невысокий парень, ранее сидящий за столиком и не про-

являющий к моей особе никакого внимания, целиком занятый беседой с каким-то мужчиной в коричневом пальто, сейчас протягивал мне записку.

– От кого? – удивленно спросила я, беря белый листок в руки.

Он пожал плечами, загадочно улыбнулся и пошел к выходу.

Я развернула листок.

То, что там было написано, заставило меня резко поднять глаза и посмотреть туда, где только что сидел тот мужчина.

Его не было.

А в записке было написано:

«С приездом, Этти! Все-таки будь осторожна в стране зимы».

* * *

Решение посетило шальную головку Этти Мальпер внезапно. Как все, что поначалу казалось бредовым, Этти в первый момент испугалась. Но потом, после третьего бокала пива, она вдруг улыбнулась.

А ведь это и не так плохо задумано, ласточка моя! Главное – успеть все выполнить.

Благо в кармане у нее есть все необходимое – виза, загранпаспорт, деньги... Место, забронированное на послезавтра.

Она взглянула на Тео, вытирающего тряпкой стойку, и

спросила:

– Телефон далеко?

Тео достал из кармана трубку, протянул ей.

Этти быстро набрала номер и спросила, во сколько ближайший рейс на Москву.

Ответ ее порадовал.

В шесть утра.

У нее еще есть время, чтобы написать матери записку, доехать до Орли, и – она станет большим сюрпризом папочке, Лео и неизвестному Тарасову!

Быстро вскочив, она чмокнула ничего не понимающего Тео в щеку и побежала к выходу.

Риск предприятия только будоражил ее воображение. Сейчас ей казалось, что ей в голову пришло самое удачное решение на свете!

* * *

Проследив взглядом за рыжеволосой девчонкой, вышедшей из бара, человек спрятался в тень дома.

Она вылетела и остановилась, тревожно всматриваясь в темноту улицы.

«Пытаешься отыскать меня?» – мысленно спросил незнакомец несносную француженку.

Отойдя глубже в тень, он продолжал наблюдать за ней.

Она постояла немного, выругалась по-русски и, стук-

нув по коленям кулачками, озабоченно забормотала что-то, ненадолго вернулась в бар, потом снова вышла, еще раз осмотрелась и двинулась прочь, идя вдоль по улице, продолжая оглядываться.

Стоило ее фигурке раствориться в ночи, он набрал номер и сказал по привычке приглушенным голосом:

– Мадемуазель уже в городе. Как – сам не знаю... Да я сам слышал, как она представилась Обрубку! Спроси его. Так и сказала – ее зовут Этель Мальпер...

* * *

Дверь на мои отчаянные звонки поначалу никак не реагировала.

Я оглянулась.

Нет, никого... Наверное, всю дорогу, пока я мчалась сюда, меня преследовали глюки. Во всяком случае, меня не покидало ощущение, что за мной следят.

Иногда вообще я отчетливо слышала за своей спиной крадущиеся шаги – ох, до чего это неприятно, когда ты мчишься по зимней ночной улице!

«Утекай – в подворотне нас ждет маньяк», как поет Лагутенко.

Поэтому в подъезд я влетела как ошпаренная и так же стремительно взлетела на родной этаж.

Теперь я столкнулась с равнодушием двери и отчаянно ру-

гала себя за то, что не взяла ключи от лариковского обиталища, совмещенного с нашим офисом!

– Да открой же, кретин, – пробормотала я, оглядываясь через плечо.

На какой-то момент мне отчетливо показалось, что внизу осторожно и тихо открылась и закрылась входная дверь.

Я почти истерически нажала на кнопку снова. Звонок заголосил так, что, по моим представлениям, должен был уже разбудить не только господина Ларикова, но и все близлежащие окрестности.

По лестнице...

Черт побери, это уже не было похоже на глюки!

Я отчетливо слышала осторожненькие, гадкие, мерзкие, устрашающе тихие шаги!

Я заколотила в дверь ногами.

– Кто там? – услышала я наконец-то голос заспанного босса.

– Кто, кто, – проворчала я и невесть почему громко заорала: – Этель Мальпер!

Шаги внизу приостановились.

Ларчик мой голос узнал и открыл дверь, шурясь на меня, как на яркое солнце.

– Ты чего? – почему-то шепотом спросил он. – Время знаешь сколько?

– А что, будить можно только меня? – тоже шепотом спросила я, быстро проходя в квартиру и захлопывая дверь.

Потом я приложила палец к губам и приникла к дверному глазку.

– Ты мне объяснишь...

– Тс-с! – приказала я. – Объясню. Позже.

Лестничная клетка была пуста. Никто не поднялся вслед за мной.

– Уф, – выдохнула я. – Скорее всего мне действительно привиделось. У страха глаза велики...

Но что-то внутри меня протестовало против такого умозаключения. Какой-то вкрадчивый внутренний голос говорил: «А если нет? Если за тобой следили? То есть не за тобой, а за той самой Этель, которой ты прикрылась?»

«Какие глупости», – пыталась возразить я про себя, но не очень-то уверенно у меня это получалось!

И сама я была почти уверена, что кто-то следил за мной в сумраке зимней ночи...

* * *

Этель Мальпер в тот момент сладко спала в уютном кресле «Боинга», несущего ее в заснеженную Россию.

Ей снились сугробы, покрытые блестками, как на рождественских открытках, немножко напоминающие облака, церкви, устремленные вверх, в небо, с золотыми куполами, от красоты которых становилось больно дышать, яркое синее небо и люди, одетые в белые шубы.

Почему-то вокруг играла музыка, и дома были похожи на пряничные – Этель казалось, что она очутилась в сказке.

Этель спала и улыбалась во сне.

Глава 3

Оказывается, не такие уж у меня нервы железные, с удивлением отметила я, наблюдая, как чашка с горячим чаем в моих руках немного подрагивает.

Лариков сидел напротив, предварительно укутав меня теплым пледом, и терпеливо ожидал, когда я наконец поведаю ему о происшедшем со мной казусе.

Мучила я его недолго, поскольку мне и самой хотелось понять, что же, собственно говоря, со мной произошло, а когда кому-то рассказываешь, выстраивается логическая цепочка. Как у Сент-Экзюпери: «Логика ожидает нас там, где мы назначили ей встречу».

Поэтому, когда я немного согрелась, я приступила к изложению событий.

Начало я рассказала ему довольно подробно, а потом...

– Вот с этого момента я ничего не понимаю, – призналась я. – Мне прислали эту записку кретинскую, я вылетела на улицу, пытаюсь обнаружить этого мужика в коричневом пальто, но там было пустынно, как в Сахаре. Я ведь назвалась тому дегенерату Этель Мальпер, поэтому я вернулась обратно, чтобы отыскать его в баре. Фиг вам! Ну ладно. Я попыталась найти «письмоносца», но и его тоже не было нигде видно. Такое, знаешь ли, ощущение, что они просто растворились в воздухе, как троечка милых привидений! Самое

гнузное, что наша встреча произошла случайно, поскольку Федор заверил меня, что все эти субъекты не относятся к числу завсегдатаев, он их видел первый раз, и они явно забрели сюда случайно.

– Интересно, – хмыкнул Лариков. – А твоему Федору нет резона тебе врать?

– Не думаю, – ответила я. – Федор не способен лгать. Он сразу краснеет. Посему его жизнь была всегда невероятно сложна... На этот раз он не краснел, и вообще у меня содалось впечатление, что он был озадачен не меньше моего. Единственное, что он мне сказал, что рожа парня в коричневом пальто где-то уже промелькнула в его жизни, вот только он не может вспомнить где.

– Описать мужика в коричневом ты можешь? – спросил мой босс.

– Конечно, смогу, – кивнула я. – Потому что он был вылитый Самойлов.

– Какой? Артист, что ли?

– Какой артист? – не поняла я.

– Старый артист. Красивый такой.

– Нет, – отмахнулась я. – Солист «Агаты Кристи». Группа такая. Он был круглолицый, с кудряшками и презрительной физиономией. Веки полуприкрыты, отчего выражение его лица я бы назвала полусонным. Ах, чуть не забыла, у него такая мерзопакостная привычка барабанить пальцами по столу.

– Это мог быть рефлекс, – предположил Ларчик.

– Не рефлекс, – опровергла я. – Он сидел с этакой дурацкой рожей, не спуская с меня глаз, и барабанил по столу, что-то бормоча под нос. У меня, наверное, из-за того, что он так похож на этого Самойлова, даже возникло подозрение, что он поет.

– А тот парень, который подходил к тебе?

– Этот гоблин? Да его и описывать незачем! Типичный представитель своего племени. Рожа мрачная до зубной боли!

Ларчик хмыкнул.

– Подробное описание, – проговорил он. – И все-таки вспомни, не было ли у него особых примет?

– Все его приметы особые, – отмахнулась я. – Это вообще особая порода. Мне, например, совершенно непонятен их менталитет. Если, конечно, у них таковой имеется. Странные они, мой друг, такие странные, что я бы отправила их в резервацию пастись на траве, дабы сберечь этот диковинный род для наших потомков!

– Значит, ты описать его не сможешь так хорошо, как первого?

– Могу, – передернула я плечами. – Бо-ольшой такой черный квадратище. Странная пара. Что их могло связывать, не пойму! Чудны дела твои, господи! А третий, который передал письмо, вообще был непонятным. В очках, как студент экономического института во время сессии... Короче, ком-

пания вся плохо сочеталась друг с другом. Эклектичность ее была столь заметна, что вызывала у меня легкое недомогание!

– Радость моя, ты пришла в себя, раз начала ерничать, – улыбнулся Ларчик. – Хотя мне эти люди не нравятся совершенно.

– Мне тоже, – призналась я. – Смею предположить, что мне они не нравятся даже больше, потому как охотятся-то на меня. Бедная я птичка, замерзающая на ветру жизни!

– Дело в том, что я не могу понять, что вызвало у них интерес к Этель Мальпер, – задумчиво сказал Лариков. – Если верить твоим описаниям...

Он встал, прошелся по комнате и посмотрел на часы.

За окнами начинала рассеиваться ночная мгла. Часы показывали восемь утра.

– И что получается, если им верить? – поинтересовалась я.

– Жаба, – ни к селу ни к городу выпалил Ларчик, озабоченно глядя в окно. – Жаба у нас получается!

* * *

Русская зима разочаровала Этель сразу. Еще в Москве.

Она встретила Этель неласковой погодой, хмурым небом, грязью и гололедом.

Поэтому Этель возлагала теперь надежды лишь на Тара-

сов, который, по рассказам отца и Лео, был похож на немецкие города.

Решив, что задерживаться в Москве ей незачем, Этель поехала в Быково, откуда через час ее уже поднял в воздух самолет на Тарасов.

На этот раз Этель не спала и не улыбалась, у нее началась легкая депрессия.

– Может быть, все не так плохо, – попыталась она убедить себя. – Это только приключение. Очередное мое маленькое приключение, не более того! Я поброжу тут и вернусь назад, в Париж.

* * *

Какая еще жаба у нас получается? Или это у Ларчика сленг такой милицейский, с которым я не удосужилась познакомиться?

Он включил телевизор. Там шла реклама. Какая-то тетка, страшная, как гамадрил, изображала из себя графиню. Кажется, она хотела затариться сигаретами. И приставала к куда более привлекательному и похожему на дворянина кучеру, где эти сигареты ей срочно можно приобрести. Тот гордо вскидывал руку в направлении горизонта, где сияли буквы SNS. Как эту дребузню можно было смотреть – я понять до сих пор не могу, но Ларчик мой вставился туда так, будто ему показывали как минимум «Замок» Кафки.

Я с тоской посмотрела на экран, потом на Ларчика, потом снова на экран. Уж точно я за сигаретами в этот SNS после такой рекламы никогда не пойду, вдруг там все вот такие бабцы работают, от которых возникает тошнота и головокружение?

– Достопочтенный сэръ, – наконец не выдержала я. – Я понимаю, что мое желание оторвать вас от созерцания красот местных пейзажей, невесть как ставших графинями, весьма невоспитанно и нахально. К тому же вы являетесь человеком некурящим, и мне немного непонятен ваш странный интерес к этой рекламе. Но меня раздражает вопрос – что есть у нас «жаба»? Неужели вот эта самая несчастная пейзажанка и есть? Или это какое-то понятие с тщательно скрытым от меня смыслом?

Он оторвался. Посмотрел на меня и фыркнул.

– Не приведи господи попасть на кончик твоего острого язычка, Александра!

– Я не каннибалка, – отпарировала я, – и не собираюсь питаться человечинной. Поэтому брать вас на язык в ближайшее время в мои планы не входит! Так что такое эта ваша странная «жаба»?

– Не что, а кто, – ответил Ларчик. – Только непонятно, какое он может иметь отношение к семейке Мальпер. Но, если он там замешан, я немедленно звоню и отказываюсь от работы. Подвергать тебя такому риску – ни за что!

Этель вышла из здания аэропорта.

Ветер дул с такой силой, что Этель пожалела, что у нее нет шапки, – девушка легкомысленно не прихватила с собой даже вязаный берет. А на куртке не было капюшона.

От холода и ветра Этель почувствовала себя бесконечно одинокой. Она даже испытала нечто вроде злости на себя за такой идиотский поступок.

– Ты никогда не повзрослеешь, – пробормотала она, стоя на остановке.

Куда ей ехать? Она даже не в курсе, где тут гостиница! От этого холода можно сойти с ума. Под ногами было так скользко, что Этель не удержалась и, поскользнувшись, чуть не сшибла мрачноватого небритого детину, тут же не преминовавшего выразиться на том «арго», который, как предупредила ее учительница Тамара, в России был куда более распространенным, чем язык Пушкина и Достоевского.

– Куда прешь, корова? Или глаза с утра залила?

– Фря какая!

Эти слова принадлежали уже полной даме, одетой в меха.

Дама как раз внедряла свое грузное тело в «Вольво», а Этель, пятясь от матерщинника, нечаянно наступила ей на ногу.

– Простите, – пробормотала Этель, с ужасом поняв, что

от отчаяния слова вырвались у нее на французском. А ведь она поклялась себе говорить тут только по-русски!

Услышав иностранную речь, дама заметно подобрела и даже сказала что-то вроде «ничего» – при чем тут это «ничего», Этель не знала. Ее познания в русском были еще весьма ограничены.

На всякий случай Этель улыбнулась. Дама спросила:

– Вас подвезти?

Этель задумалась. Куда? Она и сама не знает, куда она собирается в этом странном городе, в котором к тому же почти нет снега.

– Да, – решила она. – На набережную, если можно. Я была бы вам очень благодарна...

Она знала из рассказов отца и Лео, что там есть большой отель, и к тому же она хотя бы посмотрит на Волгу. Из отеля она может позвонить отцу.

– Садитесь, – кивнула дама. – Нам как раз по пути.

* * *

– Жаба...

Игорь вздрогнул и сел на кровати.

Глаза его еще спали, и тем не менее он потянулся к часам.

– Черт, уже почти половина десятого!

Он разом проснулся, встряхнувшись, как бы прогоняя остатки сна – тем более что это был кошмар, – и вскочил с

кроватьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.